

МОРАЛЬ, ПРАВО, ЗАКОН, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В статье предпринята попытка проследить взаимосвязь между категориями мораль, право, закон, права человека. Сравнивая позитивистский и юснатуралистский подходы к пониманию права и прав человека, автор приходит к выводу, что существует закон, который иницируется и исполняется государством, а то, что принято рассматривать в качестве прав человека – это набор признанных в эту эпоху, в этом обществе ценностей. Это позволяет автору утверждать, что объем прав не может быть одинаковым для всех культур и исторических этапов развития человечества, а прогресс в правопонимании и развитии правосознания отдельных индивидов и общества в целом может служить одним из основных маркеров общественного прогресса. Автор обосновывает идею о том, что права человека – это система ценностей, общезначимых ценностных установок, выработанных человеком и человечеством на определенном этапе своего существования в ходе исторического развития. Анализируя связь закона, права и прав человека, автор приходит к выводу, что права человека в современном обществе существуют в форме этических высказываний, своеобразных императивов, указывающих на то, что необходимо сделать для реализации признанных свобод, которые необходимо уважать, поддерживать и укреплять. Автор полагает, что признаваемые свободы, публичные формулировки прав человека должны стать побуждением к принятию новых законов, их защищающих.

Ключевые слова: мораль, право, закон, естественные права, справедливость, свобода, система моральных ценностей.

L.A. Bogodelnikova

**MORALITY, LAW, STATUTE, HUMAN RIGHTS
(AFTER READING «THE IDEA OF JUSTICE» BY AMARTYA SEN)**

This article is an attempt to correlate the categories of morality, law, statute, and human rights. By comparing jusnaturalistic and positivistic approaches to the concepts of law and human rights the author comes to the conclusion that there is a certain statute, which is initiated and executed by a state, whilst what is widely viewed as human rights is actually a set of values recognized at a certain era and in a certain society. Thus it can be argued that the scope of rights cannot be the same for every culture and every historic period of human development, and a progress in legal consciousness and legal awareness demonstrated by both individuals and a society as a whole, can be one of the key markers of social progress. The author justifies an idea that human rights are is system of values, common value paradigms developed by man and mankind at a certain stage of their existence throughout history. By analyzing the connection between a statute, a law and human rights the author comes to a conclusion that in today's society, human rights exist in a form of ethic statements, certain imperatives suggesting

what should be done to implement recognized freedoms, and these should be respected, supported, and strengthened. The author assumes that such recognized freedoms, public wordings of human rights, should become an impetus to adoption of new statutes to protect them.

Keywords: morality, law, statute, natural rights, justice, freedom, system of ethical values.

Мысль о том, что каждому человеку на земле, независимо от его гражданства, местожительства, расы, класса, касты или сообщества принадлежат основные права, которые должны уважаться всеми остальными, крайне привлекательна. Декларация прав человека и гражданина, Американская декларация независимости, Всеобщая декларация прав человека, Конституции государств, различные международные пакты об экономических, гражданских, политических, социальных и культурных правах, инициированные и принятые ООН, – все эти документы убеждают нас в том, что у каждого человека есть права, которыми он обладает уже в силу своей человеческой природы.

Вместе с тем, несмотря на всю привлекательность и политическую эффективность данной идеи, ее понятийные основания представляются размытыми и нечеткими. Что такое право? Что такое права человека? Права человека возникают от момента рождения, или «предлагаются» и обеспечиваются ему государством, в котором он родился? Все эти и многие другие вопросы неизбежно возникают при попытке выяснить, как и когда возникает право и представление о правах человека. В данной статье мы не ставили задачи ответить на эти сложные вопросы, это попросту невозможно, мы лишь попробуем приблизиться к их пониманию.

Ниже приведем лишь несколько существующих определений права.

Право – это объективно обусловленная, отвечающая требованиям социальной справедливости, поддерживаемая авторитетом и силой государственной власти система нормативной регуляции, представленная взаимосвязанными, реально действующими правовыми принципами и установлениями.

Право – это совокупность правил (норм), определяющих обязательные взаимные отношения людей в обществе.

Право – это система норм, регулирующих общественные отношения и влекущих юридические последствия для их участников; официальный критерий законного и незаконного поведения.

Право – это система общеобязательных правил поведения, выработанных в обществе или установленных государственной властью на основе общих принципов справедливости, санкционируемых государством, за нарушение которых предусмотрена юридическая ответственность.

Как можно увидеть, определений права не просто множество, зачастую их содержание носит взаимоисключающий характер, и это связано на наш взгляд с тем, что берется в качестве источника права: объективная природа человека или воля законоустанавливающей власти. И здесь возникает еще одна проблема – проблема соотношения права и закона: являются ли право и закон чем-то, дополняющим друг друга, закон исходит из права, или они противостоят друг другу, и

законы могут и часто носят антиправовой, неправовой характер, или же это уловка полагать, что могут существовать права, не обладающие юридической силой. Прекрасной иллюстрацией этого противостояния являются известные позиции И. Бентама и Г. Харта: «Право – это дитя закона», «Право – это родитель закона». Фактически мы переходим к вопросу о двух подходах к пониманию права: юснатуралистском и позитивистском.

Представители юснатурализма полагают, что естественное право – это подлинное право, корнящееся в объективной природе человека, это сумма требований, рожденных самой жизнью общества, объективными условиями его существования, естественным ходом вещей, а нормы естественного права связаны с особенностями человеческой природы: право на жизнь, общение, продолжение рода, собственность, личное достоинство, самоутверждение, свободу совести, мысли, слова и т.д. Но тут существует некая интересная особенность, все, что касается представлений о естественных правах человека, появилось сравнительно недавно. Все юснатуралистские теории – это продукт Нового времени. Если посмотреть на перечень естественных прав человека и рассмотреть их в качестве признанных свобод, то мы поймем, что эти свободы не всегда признавались таковыми, а являются завоеваниями последних трех столетий развития западной цивилизации. А это означает, что то, что принимается за естественные права человека, исторически видоизменяется, и то, что фактически зафиксировано в декларации прав человека – это достижения определенного уровня развития общества. Этот объем прав не может быть одинаковым для всех культур и исторических этапов развития человечества, но можно с уверенностью утверждать, что мы наблюдаем прогресс в правопонимании и развитии правосознания отдельных индивидов и общества в целом.

Юснатуралистское понимание того, что естественное право – совокупность объективных социальных ценностей и потребностей человека (свобода, равенство, справедливость и т.д.), а также универсальных норм и принципов, находящихся в основании всех правовых систем мировой цивилизации, подводит к мысли, что под объективной природой человека представители этого подхода понимают не в буквальном значении исходные условия существования человека и общества, а прежде всего личную и коллективную систему ценностей. При таком рассмотрении мы неизбежно попадаем в поле взаимодействия права и морали. Основными понятиями морали, как известно, являются добро, совесть, справедливость, честь, долг, счастье человека. По сути этот же набор понятий представляет собой систему духовных ценностей. Опираясь на эти представления, которые, к слову сказать, изменялись от эпохи к эпохе, и от культуры к культуре, люди вырабатывали правила, или заповеди, принципы поведения, отношения к себе подобным и к обществу в целом, что позволило морали стать одним из основных типов нормативной регуляции действий человека. Выдающийся российский философ, специализирующийся на проблемах этики А.А. Гусейнов в самом общем (формально-функциональном) плане определяет мораль как индивидуально-ответственное поведение, рассмотренное в его зависимости от смысложизненных целей деятельности человека. Под смысложизненными целями имеются в виду цели, задающие направленность (вектор) сознательной

жизнедеятельности индивида и выступающие для него в качестве ее ценностных оснований. В таком понимании мораль совпадает с определением права, которое можно найти у некоторых исследователей, например, Богдан Кистяковский в качестве источника права понимает социокультурную реальность, как бытие идей и системы ценностей, укорененных в культуре народа и в формах его деятельности [1]. Подобный же подход мы видим и у А. Сена, который полагает, что права человека – это, прежде всего, *этические* требования, конститутивно связанные с важностью свободы человека, и обоснованность того или иного аргумента о возможности рассмотрения определенного требования как права человека должна оцениваться посредством внимательного публичного рассуждения, предполагающего открытую беспристрастность [2, с. 451]. Такое понимание позволяет Сене называть права человека не естественными, а моральными и этическими, а мораль и право оказываются фактически идентичными.

Существует и иной взгляд, когда право и нравственность оказываются противопоставленными и в то же время связанными, как внутренняя и внешняя свобода, такой позиции придерживался, например, Б. Чичерин. Указывая на неразрывную связь права и морали, полагая, что право базируется (или должно базироваться) на нормах нравственности, все-таки отмечает их различие: неограниченность чисто нравственных состояний и норм и ограниченность правовых требований; иначе говоря, далеко не все связанное с нравственностью закрепляется правом [4]. Это подводит нас к еще одному достаточно короткому, но емкому определению права: «Право – это «минимум нравственности», который юридически оформлен в соответствующих законах. Истоки нравственного начала – в совести человека, в его доброй воле. Право есть принудительное требование реализации определенного минимума добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла. Это обеспечивает достижение двух целей: личной свободы и общего блага. Это означает лишь одно: чтобы стать реальным регулятором общественных взаимоотношений, нормы и принципы естественного права должны выразиться в нормах позитивного права.

И здесь вполне уместно перейти к рассмотрению позитивистского подхода к пониманию права, представители которого исходят из того, что право – это приказ официальной государственной власти, оно сводится к принудительно-властным установлениям, к формальным источникам позитивного права (законы, указы, постановления, прецеденты, и т.д.), т.е. к тому, что в данный момент наделено властно-принудительной силой. Право не имеет своей собственной объективной независимой от власти природы, производно от государства, его принципом является властная сила, обеспеченная властным принуждением. В рамках данной концепции фактически происходит отождествление права и закона, что присуще всем направлениям юридического позитивизма.

Известный позитивист И. Бентам заявлял: «Естественные права – попросту бессмыслица». Сопоставляя правовой статус декларации прав человека и прав, действительно закрепленных в законодательстве, он пришел к выводу: «Право, то есть настоящее право, есть дитя закона; от настоящих законов рождаются настоящие права; от воображаемых законов или от «закона природы» могут появиться только «воображаемые» права». Как следствие этой позиции Бентама

возникает понимание, что этическое требование может считаться правом только в том случае, если оно обладает юридической силой, а любое иное применение термина «право» является ошибочным. Бентам отстаивает этику, основанную на полезности, признавая фундаментальное этическое значение за полезностью, а не за свободами. Следовательно, если утилитаристское этическое рассуждение выражается в требовании учитывать полезность соответствующих лиц при решении о том, что следует сделать, то подход, основанный на правах человека, требует, чтобы заявленные права каждого, предлагающие уважение к свободам и соответствующим обязанностям, получили этическое признание [2, с. 452].

А. Сен, критикуя позицию Бентама, пришел к заключению, что тот не смог увидеть принципиального расхождения в этическом и юридическом понимании права. Важно, говорит А. Сен, провести сравнение в рамках этого существенного различия, а не сравнивать юридическую силу законодательно закрепленных прав, которые Бентам называл «дита закона», и очевидное отсутствие какого бы то ни было правового статуса у этического признания прав вне законодательства и юридической интерпретации [2, с. 456]. Но это замечание Сена лишь показывает значимость тех или иных свобод для человека и общества, признание их и встраивание их в общую культуру, в правовую культуру общества, в культуру взаимоотношений, но никак не проясняет природу права и этических (естественных) прав, если таковые имеются. Остается очевидным: существует закон, который иницируется и исполняется государством, а то, что мы полагаем в качестве прав человека – это набор признанных в эту эпоху, в этом обществе ценностей.

Иной подход предлагает Герберт Харт, который так же ориентирован на понимание права как закона, но при этом избегает крайних суждений Бентама, так как признает права нравственными положениями, которые могут послужить основой законодательства, ранее мы уже упоминали известное высказывание Харта: «Право – родитель закона», в отличие от Бентамовского: «Право – дитя закона». В своей известной статье «Существуют ли какие-либо естественные права?», опубликованной в 1955 году, Харт доказывал, что «люди говорят о своих моральных правах в основном тогда, когда выступают за их включение в юридическую систему» [3]. К этому можно добавить, что понятие права по Харту относится к той ветви этики, которая, в частности, занимается определением того, когда свобода одного лица может быть ограничена свободой другого, как и тем, какие действия могут быть предметом правил, имеющих обязательную юридическую силу. Отсюда напрашивается вывод, что то, что мы определяем как права человека, по Харту, может мотивировать принятие тех или иных законопроектов, стать основой законодательства. В истории человечества есть примеры, когда заявления о том, что определенные свободы должны соблюдаться и по возможности гарантироваться, обретали мощную политическую силу. Мотивация законодательства – это один из способов конструктивного применения силы этических требований человека, которые принято называть правами, и грамотная защита Хартом идеи и полезности прав человека в этом специфическом контексте [2, с. 458].

Итак, по своей сути, права человека – это этические высказывания, предписывающие, что должно делать, своеобразные императивы, указывающие на то, что необходимо сделать для реализации признанных свобод, которые необходимо уважать, поддержать и укрепить. Но, чтобы существовать, они не обязательно должны быть выражены в законе (юридическом праве) и обеспечены им. В идеале, как мы уже утверждали ранее, признаваемые свободы, публичные формулировки прав человека должны стать побуждением к новым законам. Но вот вопрос, почему определенная свобода должна быть включена в список ценностей, признаваемых обществом? Каковы критерии? Почему не все свободы закрепляются и находят свое отражение в законах? Здесь есть несколько факторов, как говорит Сен, «пороговых условий» значимости: 1) важность той или иной свободы; 2) возможность повлиять на ее реализацию; 3) согласие, что эта свобода обладает достаточной общественной важностью, чтобы ее отнесли к числу общезначимых (прав человека), и чтобы соответственно возникли обязанности, которые были бы приняты другими, готовыми помочь данному человеку в реализации его свобод [2, с. 463].

Анализ подобных порогов, связанных с важностью и социальным значением определенных свобод, играет существенную роль в оценке того, что называют правами человека. Всегда возможно несогласие и, как следствие, критическое исследование, требующее беспристрастного анализа.

Фактически, права человека – это система ценностей, общезначимых ценностных установок, выработанных человеком и человечеством на определенном этапе своего существования в ходе исторического развития.

Таковые системы ценностей, будучи сформулированными и закрепленными в конвенциях, доктринах на международном и государственном уровне, могут служить мотивом для разных видов действий, начиная с законодательства и внедрения соответствующих законов и заканчивая помощью, которую оказывают посторонние люди, и общественной агитацией против нарушения прав. Этическая и политическая сила требований соблюдать и охранять свободы человека на практике укрепляется, когда получает общественный статус, даже если не учреждается никакого механизма контроля за их осуществлением [2, с. 466].

Список использованной литературы

1. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право / Б.А. Кистяковский. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 615 с.
2. Сен А. Идея справедливости / А. Сен. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара : Фонд «Либер. миссия», 2016. – 520 с.
3. Харт Г.Л.А. Существуют ли естественные права? [Электронный ресурс] / Г.Л.А. Харт. – Режим доступа: <http://kant.narod.ru/hart.htm>.
4. Чичерин Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – М. : Директ-Медиа, 2011. – 557 с.

Информация об авторе

Богодельникова Любовь Александровна – кандидат философских наук, кафедра философии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: bogodelnikova@gmail.com.

Author

Bogodelnikova Liubov A. – PhD in Philosophy, Department of Philosophy, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk; e-mail: bogodelnikova@gmail.com.